

Ева Стелла

Яблочный пирог для него

Ева Стелла

Яблочный пирог для него

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Яблочный пирог для него / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Она мечтала о тишине. Он сверлил стену в восемь утра. Катя покупает маленькую квартиру в новом ЖК, чтобы начать жизнь с чистого листа после предательства бывшего. Но её убежище оказывается под угрозой: за стеной поселился сосед-строитель с дрелью, тяжёлым роком и полным отсутствием совести. Их первая встреча - это война. Их второй разговор - перемирие с яблочным пирогом, который Катя по ошибке пересолила, а Леша съел до последней крошки. Он - архитектор, привыкший всё проектировать. Она - женщина, которая боится доверять. Между ними - тонкая стена, дрель, и запах корицы, который сводит с ума сильнее любой музыки. Когда бывший возвращается, Леша достаёт не дрель, а молоток. Когда наступает ночь, стены больше не нужны. Когда жизнь подкидывает двойню, трое детей и рыжего кота по кличке Бублик, становится ясно: их история не просто ремонт в соседней квартире. Это строительство дома. Настоящего. Там, где шум - это жизнь, а счастье пахнет яблочным пирогом.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Аромат ландышей и звук чужой дрели	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Пролог.

Было 16:47, когда я поняла, что моя жизнь только что раскололась на «до» и «после». Я стояла у окна в своей старой съемной квартире на окраине, и смотрела, как дождь, мелкий, противный, колючий, барабанит по стеклу. В руке я сжимала телефон. Экран горел, высвечивая сообщение, которое я перечитала, наверное, уже сотню раз, но слова все равно не складывались в осмысленную картину. «Катя, нам нужно поговорить. Я полюбил другую. Я ухожу прости.» - Марк.

Прости. Он написал «прости» с маленькой буквы. И это было самым унижительным в этой эпопее. Не сам факт измены, не то, что он уходил к Алисе, этой вечно улыбающейся блондинке с идеальными зубами и пустым взглядом, которая работала в соседнем отделе. Нет, самым унижительным был этот мелкий шрифт, эта небрежность, как будто он писал мне записку о том, что забыл купить молока. Я смотрела на телефон, на свое отражение в стекле - бледное, с красными глазами, с мокрыми волосами, которые я забыла высушить после душа, - и чувствовала, как внутри меня что-то ломается. Не сердце. Нет. Что-то другое, более важное. Моя вера в то, что я могу контролировать свою жизнь.

Я бросила телефон на диван, и он, отскочив от мягкой обивки, упал на пол. Я не стала его поднимать. Я просто села на пол и уткнулась в стену. Там висела наша с Марком фотография - в рамке, которую я купила на блошином рынке, старинной, с потертостями. На ней мы смеялись, я ела мороженое, и он вытирал мне с носа шоколадную каплю. Я смотрела на эту фотографию, на свое счастливое, наивное лицо, и не узнавала его. Кто эта девушка? Она не я. Я давно перестала быть той девушкой. Я стала той, кто проверяет его телефон, кто высчитывает, сколько времени он проводит на работе, кто готовит ужин, который остывает, потому что он «задерживается». Я стала той, кого бросили.

Внутренний монолог захлестнул меня с головой. Я вспомнила, как мне было пятнадцать лет, и мы с бабушкой сидели на кухне, пили чай с малиновым вареньем. Бабушка говорила: «Катюша, запомни: мужчина не должен быть центром твоей вселенной. Ты - сама себе вселенная. Если он уходит - значит, он был просто гостем в твоей галактике.» Моя бабушка, мудрая женщина, пережившая войну, голод, и смерть дедушки, который, как она говорила, «любил ее до самой последней своей минуты», всегда знала, что сказать. Но тогда, в пятнадцать лет, я не понимала этих слов. Я думала, что любовь - это когда ты растворяешься в другом человеке. Я ошиблась.

Я встала с пола, прошла на кухню, где все еще пахло вчерашним ужином, который я готовила для Марка, - курица с картошкой, его любимое блюдо, - выключила свет. Я стояла в темноте, слышала, как капает вода из крана, и думала о том, что мне нужно сделать. Что я буду делать дальше?

У меня была работа, скучная, но стабильная, в отделе маркетинга, где я целыми днями писала тексты о том, какие чудесные коробки для обуви делает наша компания. У меня были подруги, которые уже давно говорили, что Марк - не сахар, но я не слушала. У меня были родители, которые любили меня, но они жили далеко, и я не хотела их расстраивать. У меня были деньги. Не много, но достаточно, чтобы, наконец, осуществить свою мечту. Ту самую, о которой я думала все эти годы, пока откладывала каждую копейку, пока отказывала себе в кафе, в новых туфлях, в походах в кино. Я хотела свою квартиру. Не съемную, не «временную», а свою. Где я буду хозяйкой, стены будут пахнуть только мной и я смогу не занавешивать окна, если не хочу. Где никто не скажет, что я «слишком громко дышу» или что «мусорное ведро стоит не на своем месте».

Я сняла со стены фотографию, вытащила ее из рамки и, не глядя, разорвала на четыре части. Бумага противно хрустнула, и этот звук был похож на звук ломающегося льда. Я не

плакала, а смотрела на разорванные куски, на наши улыбки, разделенные на четыре сектора, и чувствовала только облегчение. Он ушел. И это было хорошо. Это был шанс.

Я взяла телефон, который все еще лежал на полу, и позвонила риелтору. Тому самому, который показывал мне ту квартиру в новом ЖК «Золотая миля» - двадцать пять квадратных метров, студия с эркером, с кухней-нишей, и с видом на соседнюю стену. Я сказала: «Я беру ее. Завтра едем смотреть документы.» И повесила трубку. Сердце стучало. Не от страха. От предвкушения. Я не знала тогда, что это решение станет самым правильным и самым безумным в моей жизни.

Глава 1. Аромат ландышей и звук чужой дрели

Ровно через две недели я стояла в новой квартире моей мечты, маленькой, как шкатулка для украшений, но она была моей. Запах новостройки - бетон, шпаклевка, пластиковые окна, которые еще не успели прогреться на солнце, - ударил в нос с такой силой, что у меня закружилась голова.

Я закрыла дверь, повернула ключ в замке, и прислонилась к стене. Она была холодной и шершавой, краска еще не высохла окончательно, и на моей блузке осталось белесое пятно. Я не обратила внимания, потому что слушала тишину. Это была та тишина, которую я так ждала. Никто не кричит. Никто не включает телевизор на полную громкость. Никто не требует ужин. Только я и мое дыхание. И этот запах ландышей - я купила дешевый гель для пола, и он пах так приторно, что щипало в носу, но я решила, что это запах свободы.

Прошел час. Я разбирала коробки, ставила книги на полки, которые я купила в ИКЕА, и которые, как выяснилось, я не умею собирать. Инструкция была понятна только инженерам НАСА. Я сидела на полу среди шурупов, деревянных панелей и гаек, и чувствовала себя полной идиоткой. Взяла отвертку и попыталась прикрутить ножку к стеллажу, но она выскользнула из рук и закатилась под батарею. Я полезла за ней, и в этот момент раздался звук. Это был не просто звук, а удар по моему спокойствию. Сначала - визг, высокий, пронзительный, как будто кто-то резал стекло. Потом - грохот, который сотряс стены. Дрель. Соседская дрель.

Я замерла, с отверткой в руке, и подняла голову. Звук шел из-за стены, и он был настолько громким, что я слышала, как вибрирует стекло в моем новом, еще не занавешенном эркере. Я посмотрела на часы. 10:23 утра. В субботу.

- Нет, - прошептала я. - Только не это. Только не в первый же день.

Я встала, отряхнула колени, и направилась к двери. В коридоре было темно, датчик движения сработал, когда я уже прошла половину пути, осветив меня каким-то болезненным, бледным светом. Я постучала в дверь соседа. Сначала вежливо, три раза. Никто не открыл. Дрель продолжала сверлить, и звук был такой, что у меня начала болеть голова, как будто внутри засел маленький человечек с отбойным молотком. Я постучала сильнее, кулаком, и в этот момент дверь открылась.

Он стоял на пороге. Взлохмаченный, в майке, которая когда-то была белой, с огромным молотком в одной руке и дрелью в другой. Он был выше меня на голову, и казалось, что он занимает весь дверной проем. От него пахло потом, цементной пылью и почему-то вишневым джемом.

- Вы чего? - сказал он. Голос низкий, хриплый, как у человека, который только что проснулся, но глаза были ясные, светлые, почти прозрачные, и в них читалось удивление.

- Вы, - начала я, стараясь говорить спокойно, но голос дрогнул. - Вы не могли бы делать это тише? Я только что въехала и пытаюсь собрать стеллаж. У меня шурупы рассыпались. Я не слышу своих мыслей.

Он посмотрел на меня, и его губы дрогнули в улыбке, которая, как мне показалось, была насмешливой.

- Стеллаж, - повторил он. - Из ИКЕА?

- Да, - сказала я, чувствуя себя ужасно глупо. - Откуда вы знаете?

- У вас на лбу написано, - сказал он. - У всех, кто покупает эту мебель, на лбу написано «я не соберу это никогда». Я - Леша. Делаю ремонт. У меня сроки, - он кивнул в сторону своей квартиры, где я увидела груды коробок, разобранную стену и женщину, которая стояла на стремянке и красила потолок. Она обернулась на звук и помахала мне рукой с кисточкой.

- Здравствуйте! - крикнула она. - Извините за шум! Мы почти закончили!

- Это Ира, - сказал Леша. - Моя жена. Мы разводимся, но пока еще строим общий быт. Ну, и ремонт. Вы надолго?

- Я... купила квартиру, - сказала я. - И теперь ваша соседка. Катя.

- Катя, - повторил он, пробуя мое имя на вкус. - Красивое имя. Катя, я буду сверлить. Я буду делать это еще недели две. Но я обещаю, что после одиннадцати я выключаю музыку, - он показал на колонку в коридоре, из которой, как я теперь поняла, доносился какой-то тяжелый рок. - И я могу дать вам номер хорошего сборщика мебели. Он дешевый и быстрый.

Я хотела возразить, сказать, что мне не нужен сборщик, что я справлюсь сама, но в этот момент из моей квартиры донесся звук падения. Я обернулась, и через открытую дверь увидела, что один из шкафов, который я поставила временно к стене, упал и рассыпался.

- Кажется, вам нужна помощь, - сказал Леша, передавая дрель Ире, которая спустилась со стремянки и взяла инструмент с легкой улыбкой. - Я сейчас.

Он вошел в мою квартиру, и я почувствовала, как маленькое пространство стало еще меньше. Он был огромным, и его присутствие заполняло все, вытесняя мой страх и неловкость. Он посмотрел на рухнувший шкаф, на мои коробки, на меня, стоящую с разинутым ртом, и сказал:

- Слушай, соседка. Давай договоримся. Я помогу тебе собрать эту мебель. А ты - не будешь звонить в полицию из-за дрели. Идет?

Я сглотнула. Это было странное предложение. Но я так устала, так хотела, чтобы все было готово, что я просто кивнула.

- Идет, - сказала я.

Он собрал мой шкаф за двадцать минут. Двадцать минут, в течение которых я стояла и просто подавала ему шурупы, потому что он все делал сам. Его руки, мозолистые и сильные, знали, куда вкручивать, что прикручивать, как затягивать. Он работал молча, сосредоточенно, но я заметила, что он улыбается, когда что-то получается. У него были забавные морщинки у глаз, когда он улыбался. И я подумала: «Он же красивый. Это не честно. Почему красивые мужики всегда либо заняты, либо сволочи?»

Когда шкаф стоял ровно и прочно, он встал, отряхнул руки.

- Готово, - сказал он.

- Спасибо, - сказала я, чувствуя, что краснею. - Я... может, я могу угостить вас чаем? Или кофе?

- Я не пью кофе, - сказал он. - Только чай. Черный, без сахара. И, если можно, с пирогом. Вы печете?

- Пеку, - сказала я. - Яблочный.

- Тогда завтра, - сказал он, направляясь к двери. - Я приду за пирогом. Это будет наша сделка.

Он ушел, и я осталась стоять в своей квартире, которая теперь пахла не только ландышами, но и его запахом - деревом, металлом и вишневым джемом. И я не знала, что этот запах будет преследовать меня всю остав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.